

*Бичурин Дмитрий Наилевич, студент,
ФГБОУ ВО Югорский государственный университет*

ИНСТИТУТ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В настоящей статье проведен анализ современного состояния и развития института подведомственности в судебной деятельности, проанализированы изменения и нововведения в гражданском процессуальном законодательстве в части изменения содержания института подведомственности, анализ судебной практики. В статье проанализирована судебная практика в части отнесения конкретных дел с участием некоммерческих организаций к тем или иным судам исходя из института подсудности и фактической подведомственности.

Ключевые слова: судебная деятельность, суды, институт подведомственности, разрешение споров, подсудность.

Annotation: This article analyzes the current state and development of the institution of jurisdiction in judicial activity, analyzes changes and innovations in civil procedure legislation in terms of changing the content of the institution of jurisdiction, analyzes judicial practice. The article analyzes judicial practice in terms of assigning specific cases involving non-profit organizations to certain courts based on the institution of jurisdiction and actual jurisdiction.

Keywords: judicial activity, courts, institution of jurisdiction, dispute resolution, jurisdiction.

С 1 октября 2019 года в гражданском процессуальном законодательстве произошли изменения, в результате чего был фактически упразднен институт

подведомственности. Основной целью процессуальных изменений с момента ликвидации института подведомственности являлось разрешение споров, которые были связаны с данным институтом, посредством укрепления единства судебной системы.

Между тем данные новеллы породили противоречия между процессуальными актами, которые до сих пор принимаются, основываясь на понятии подведомственности.

В соответствии с федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» существенно изменилось содержание в отношении института подведомственности Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ), а также в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ). При этом в «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» (далее – КАС РФ) частично откорректирован данный институт [6]. Хотя стоит отметить, что основываясь на трех составляющих гражданского процесса целесообразно было бы при внесении изменений в законодательные акты, стремиться к единообразному пониманию данного термина.

Нововведения в АПК, ГПК РФ и КАС РФ в части понятия института подведомственности сгруппированы в рамках настоящей статьи в таблицу 1.

Таблица 1 - Нововведения в АПК, ГПК РФ и КАС РФ в части понятия института подведомственности

Глава, Статья АПК РФ	Изменение	Примечание, пояснение
В главе 4 АПК РФ «Компетенция арбитражных судов»	Исчезли параграфы «Подведомственность» и «Подсудность»	нормы, составлявшие их содержание остались
Статьи 27-32 АПК РФ	понятие «Подведомственность» заменено понятием «Компетенция»	нормы, регулировавшие подведомственность, закрепляют компетенцию Арбитражного суда

Статьи 34–39 АПК РФ	Изменено содержание	регулируют отношения, связанные с подсудностью.
Часть 4 статьи 39 АПК РФ	при рассмотрении дела в арбитражном суде, если оно подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции, арбитражный суд передает его в суд общей юрисдикции	
Глава 3 ГПК РФ	ранее называлась «Подведомственность и подсудность» теперь называется «Подсудность»	
статьи 22–22.1 ГПК РФ	понятие «Подведомственность» заменяется понятием «Подсудность»	по содержанию данные нормы представляют собой то, что в АПК РФ закреплено как «Компетенция суда»
Часть 2.1 статьи 33 ГПК РФ	закрепляет возможность суда общей юрисдикции передать дело в арбитражный суд, если выяснилось, что оно подлежит рассмотрению в арбитражном суде	
Глава 2 КАС РФ «Подведомственность и подсудность административных дел судам»	не было внесено каких-либо терминологических изменений	

Таким образом:

1. В АПК РФ законодатель разграничил понятия «Компетенция» и «Подсудность»
2. Законодатель не включил в гражданский процессуальный акт понятие «Компетенция»
3. В КАС РФ в административном судопроизводстве упразднение

института подведомственности не произошло, законодательно не упразднена подведомственность, и не закреплена исключительно подсудность.

4. Законодатель допустил явное противоречие между тремя актами, идея единства судебной системы не прослеживается.

5. Законодательно закреплена возможность передачи дела из одной подсистемы в суд другой подсистемы.

6. Установлена взаимосвязь между арбитражным судом и судами общей юрисдикции в части понятия подсудности.

7. В АПК РФ закреплена компетенция арбитражного суда, а не исключительно подсудность, в отличие от ГПК РФ.

Стоит отметить, что фактически до сих пор существует институт подведомственности, несмотря на его формальное упразднение. Ранее, когда фактически отсутствовала возможность процессуальной передачи дела из одной системы судов в суд другой системы, суды прекращали производство по делу, в том случае, если выявлялось, что в арбитражном процессе уже рассматривается дело, относящееся к подсудности судов общей юрисдикции, или наоборот [1]. В текстах определений АПК РФ данное резолютивное решение звучало как: «дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде». Схожее основание для прекращения производства по делам в судах общей юрисдикции было закреплено в ГПК РФ: «дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства». Данные основания приводились в силу того, что предполагалось наличие подведомственности у всех судов, в том числе в части споров между арбитражным судом и судом общей юрисдикции.

Определяя необходимость упразднения подведомственности Верховный Суд фактически прекращает деление судов на две общепринятые системы – арбитражную и общей юрисдикции, предполагается сращивание данных институтов судебной системы. Как и прежде, институт подведомственности решает задачу отделения экономических дел от иных дел. При этом задачей существования института подсудности является распределение дел между

различными судами, так как подсудность является родовой и территориальной [2].

Родовая подсудность определяет какой суд в рамках одной системы будет компетентен рассмотреть конкретное дело: мировой судья или районный суд, районный суд или областной и ему равный, арбитражный суд соответствующего субъекта или Суд по интеллектуальным правам и т.д.

Территориальная подсудность предполагает, какой суд в рамках одной судебной системы должен рассматривать конкретное дело: по месту жительства истца или ответчика (арбитражный суд субъекта РФ по месту нахождения истца или ответчика) и пр. [4].

После внесения соответствующих изменений схожие резолюции для прекращения производства по делам, рассматриваемым в АПК РФ, выглядят так: «дело подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства либо не подлежит рассмотрению в судах» [7]. В гражданском процессуальном законодательстве аналогичное положение для прекращения производства по делу закреплено следующим образом: «дело подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах» [5].

Таким образом, очевидно, что законодатель исключил подведомственность арбитражных судов и судов общей юрисдикции, в тех случаях, когда спор о рассмотрении дела касается исключительно этих двух судов. В тех ситуациях, когда имеется спор о рассмотрении дела между данными судами и другими судами, в том числе между арбитражным судом и конституционным судом, противоречия так и не урегулированы. В части упразднения института подведомственности, стоит отметить, что каждый суд обладает компетенцией, а не подведомственностью, однако в таком случае, это лишь замена одного понятия другим, что подтверждает фактическое существование института подведомственности, и только между арбитражным судом и судом общей юрисдикции ее частично нет. Потому что в КАС РФ до

сих пор закреплена подведомственность административных дел, которые рассматриваются судами общей юрисдикции, а не подсудность [3].

То, что касается современной судебной практики в части института подведомственности и подсудности, то здесь имеют место следующие особенности.

1. Обзор судебной практики ВС РФ в части ликвидации процессуального института подведомственности и упоминание на законодательном уровне в качестве документа, имеющего и процессуальное значение.

ВС РФ полагает, что институт подведомственности вводился в систему правового регулирования в двадцатом веке с целью разграничения компетенции между судами и другими органами, которые правомочны разрешать соответствующие гражданские споры и прочие юридические дела. Далее этот способ распределения компетентных полномочий был применён судебной системой. Таким образом после упразднения данного института установилась единая судебная система, основной целью которой было достижение единообразия в судебной практике. Стоит отметить, что выбранный механизм упразднения института подведомственности с целью достижения обеспечения единообразия судебной практики не стал эффективным. На сегодняшний день на уровне ВС РФ имеются следующие методы устранения противоречий правовых позиций:

- 1) принятие Президиумом ВС РФ соответствующего решения по делу;
- 2) упоминание в обзоре судебной практики Президиума ВС РФ конкретного дела как образца правильного разрешения спора;
- 3) формирование правовой позиции посредством разъяснения нормы права в постановлении Пленума ВС РФ;
- 4) принятие по конкретному делу итогового судебного акта судебной коллегией ВС РФ.

Принятие Президиумом ВС РФ решения по конкретному делу является достаточно редким явлением, так как мало кто доходит до данной инстанции при разрешении споров. В период с 2015 года по 2019 год Президиумом ВС РФ

было рассмотрено по существу 23 дела, при этом: Судебной коллегией по экономическим спорам – 10 дел, Судебной коллегией по гражданским делам – 13 дел. За аналогичный период Президиум ВАС РФ было рассмотрено по существу более 1500 дел. Кроме того, следует учитывать инертность участников судебного процесса, при которой попадание дел в надзорную инстанцию чаще является исключением, а не правилом. Надзорная инстанция при этом чаще формирует декларативные судебные акты и не приводит выраженные правовые позиции по конкретным делам. Таким образом итоговые судебные акты Президиума ВС РФ представляют собой чаще всего судебные акты предыдущих инстанций (в том числе фабула дела, нормы права, подлежащие применению, редкие рассуждения и резолютивная часть, чаще всего копирующая резолютивную часть предыдущей инстанции), чем судебные акты, обладающие высшей юридической силой, которыми правильно разрешен спор, выработана конкретная позиция от имени Российской Федерации.

Следующий метод определения правовой позиции ВС РФ – формирование правовой позиции в обзоре судебной практики, которая утверждается Президиумом ВС РФ. В данном случае суд приводит в качестве основания для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам определения или изменения практики применения правовой нормы в обзоре судебной практики ВС РФ, которая утверждается Президиумом ВС РФ. Таким образом, Президиум ВС РФ указывает в обзоре судебной практики, какая правовая позиция влечет пересмотр дела по новым обстоятельствам. При этом, имеются объективные сомнения в части возможности наделения обзора судебной практики статусом документа, имеющего юридическую силу.

Анализ юридической литературы позволяет установить, что обзор судебной практики все же является аналитическим материалом, который содержит определенные Президиумом ВС РФ судебные акты нижестоящих судов. Таким образом, он является информационным и рекомендательным документом, а не документом, имеющим высшую юридическую силу.

Основной способ формирования самых правильных правовых позиций –

это разъяснения Пленума ВС РФ, которые содержатся в его постановлениях. Такой механизм правового регулирования и создания правовых норм высшим судом России в судебной практике является самым логичным. При этом стоит отметить, что необходимо обеспечить качественную проработку постановлений Пленума ВС РФ в части формирования правовых позиций и разъяснений, а также оптимальной и правильной юридической техники оформления этих позиций. На сегодняшний день вызывает недоумение качество некоторых постановлений Пленума ВС РФ, так как часто не соответствует принятым нормам юридической техники, а представляет собой переписанные положения законов с неоднозначными формулировками, что в дальнейшем приводит к утрате принципа правовой определенности и, как следствие, различному толкованию выраженной позиции ВС РФ.

Следующий метод определения правовой позиции ВС РФ – это закрепление выводов судебными коллегиями ВС РФ в текстах судебных актов по конкретным делам. Данный метод является наиболее распространенным способом выработки правовых позиций. Однако определения судебных коллегий ВС РФ по конкретным делам принимаются судами при рассмотрении иных дел в качестве информационного источника о том, что судьи рассмотрели ранее дело таким вот образом. Общеобязательной силы данные определения также не содержат.

В рамках настоящей статьи проанализирована судебная практика в части отнесения конкретных дел с участием некоммерческих организаций к тем или иным судам исходя из института подсудности и фактической подведомственности.

Так, основным критерием определения подсудности споров арбитражному суду служит характер (предмет) возникших правоотношений (ч. 1 ст. 27 АПК РФ). При этом субъектный состав предпринимательских и иных экономических правоотношений является вторым критерием, определяющим подсудность споров арбитражному суду.

Из смысла статей 27, 35, 225.1 в арбитражных судах подлежат

рассмотрению дела независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возник спор или требование, юридические лица, или граждане, в том числе подлежат рассмотрению споры между участниками иных хозяйственных товариществ и обществ, вытекающие из деятельности хозяйственных товариществ и обществ. Кроме того в случае, если с учетом специфики экономических отношений в рамках организации, наличия коммерческого сговора и признаков преднамеренного банкротства, разрешение дела требует специальных знаний и опыта, которые безусловно, имеются в арбитражном суде.

Споры, вытекающие из членства в некоммерческих организациях, подведомственны арбитражному суду в случаях, когда исход дела влияет на осуществление стороной по делу предпринимательской или иной экономической деятельности. А так как в результате принятия или непринятия решения общего собрания происходит распоряжение общим имуществом, данный спор также подведомственен арбитражному суду.

Положения, приведенные в Рекомендациях совместного заседания НКС при ФАС Поволжского округа и ФАС Волго-Вятского округа по вопросам применения норм корпоративного законодательства и норм законодательства о несостоятельности (банкротстве), утв. Президиумом ФАС Волго-Вятского округа 25.03.2010 и Президиумом ФАС Поволжского округа 26.04.2010 "О применении норм корпоративного законодательства" также подтверждают данную позицию.

На сегодняшний день правоприменительная практика свидетельствует, что в системе арбитражных судов отсутствует единообразный подход к решению вопроса о подсудности рассмотрения указанной категории дел. Так дела с участием физических лиц, которые были членами некоммерческих организаций рассмотрены в Арбитражном суде Тюменской области Дело № 11733/2019, в Арбитражном суде Республики Дагестан (дело №А15-3276/2014 от 13.02.2015), в Арбитражном суде Томской области (Дело № А67-7067/2014).

Согласно ч.6 ст. 27 АПК РФ независимо от того, являются ли участниками

правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, или и граждане, арбитражные суды рассматривают дела по спорам, относящимся к корпоративным.

Субъектный состав лиц, споры с участием которых подведомственны арбитражному суду, установлен частью 2 ст. 27 АПК РФ. По смыслу названной нормы некоммерческие юридические лица относятся к числу таких субъектов. В статье 33 АПК РФ говорится о юридических лицах в целом без разделения их на коммерческие и некоммерческие организации.

Споры, вытекающие из членства в некоммерческих организациях, подведомственны арбитражному суду в случаях, когда исход дела влияет на осуществление стороной по делу экономической деятельности (Постановление ФАС СЗО от 06.02.2006 по делу N А56-35081/2005).

Однако Согласно пункту 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», споры, связанные с созданием государственных и муниципальных унитарных предприятий, государственных корпораций, корпораций в формах коммерческих организаций, управлением ими или участием в них, а также в ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом и объединяющей субъектов предпринимательской деятельности (корпоративные споры), рассматриваются арбитражными судами (пункт 1 статьи 2, пункт 2 статьи 50, статья 65.1 ГК РФ, подпункт 4.1 статьи 33, статья 225.1 АПК РФ). Иные корпоративные споры, связанные с созданием, управлением или участием в других корпорациях, являющихся некоммерческими организациями, рассматриваются судами общей юрисдикции (пункт 3 статьи 50, пункт 1 статьи 65.1 ГК РФ, статья 22 ГПК РФ).

Арбитражный суд вправе рассматривать дела с участием граждан, не

имеющих статуса индивидуального предпринимателя только в том случае, когда это прямо предусмотрено Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами.

Таким образом, с учетом проанализированной практики имеется правовая коллизия между нормами гражданского законодательства, которая требует разрешения.

Исходя из вышеизложенного и общего понимания Верховным Судом института подведомственности в качестве механизма регулирования современного процессуального права, подразумевается отказ от понятия подведомственности и замена его на понятие подсудности. Исходя из проанализированных правовых норм, сегодня подведомственность, подсудность и компетенция являются взаимосвязанными дефинициями и определённым образом структурированными институтами, которые осуществляют судопроизводство через общее функционирование.

Определить конкретный суд без соблюдения порядка подведомственности и подсудности сегодня невозможно, так как любой юрист применяет нормы, двигаясь от общего к частному. Ликвидируя институт подведомственности из общей структуры, нарушается надлежащий механизм определения суда, который должен рассматривать конкретный спор.

Таким образом, изменения в законодательстве в части упразднения института подведомственности являются вредными с точки зрения реализации правосудия и отдельных способов судопроизводства. При этом, данные изменения не достигают повышения процессуальной эффективности, однако формируют ряд коллизий в гражданском, арбитражном и административном процессах, придавая им более нестабильные и неопределенные свойства.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что процессуальная реформа, которая фактически упраздняет институт подведомственности, не до конца не доработана в части противоречий процессуальных актов и юридической техники. Исходя из анализа положений процессуальных актов гражданского процессуального законодательства и судебной практики,

очевидно, что сегодня имеется фактическое существование института подведомственности.

Библиографический список:

1. Анисимов Л. Н. Подведомственность и подсудность гражданских дел и индивидуальные трудовые споры // Трудовое право. – 2006. - N 10. - С. 52-62.
2. Анисимов Л. Подведомственность и подсудность гражданских дел и индивидуальные трудовые споры // Кадровик. – 2006. - N 8. - С. 51-68.
3. Бавсун М. В. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе [Текст] / М. В. Бавсун, И. Г. Бавсун, И. А. Тихон // Административное право и процесс. – 2008. – № 6. – С. 6–9.
4. Баранов И. В. К вопросу об основаниях возбуждения гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. - N 5. - С. 7-11.
5. Лукин Ю.М. Становление и развитие коммерческих судов в Российской империи. Учреждение коммерческих судов и Устав их судопроизводства 1832 г. Комментарий к Учреждению коммерческих судов Российской империи 1832 г. / Ю.М. Лукин // Вестник гражданского процесса. 2013. N 5. С. 150 - 167; N 6. С. 143 - 148.
6. Парникова Н. Новое прочтение / Н. Парникова // ЭЖ-Юрист. 2013. N 21. С. 1, 4.
7. Юдин А.В. Интерпретация критерия субъектного состава гражданско-правового спора для целей определения подведомственности дела суду общей юрисдикции (по материалам практики ВС РФ) / А.В. Юдин // Вестник гражданского процесса. 2012. N 4. С. 269 - 287.